

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук Боброва Дениса Сергеевича о диссертации Шипилова Ильи Александровича «Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

XVIII в. для Российского государства стал временем интенсивных модернизационных преобразований, которые охватили, среди прочего, социальную и научную сферы. В Сибири эти трансформации становились не только неотъемлемым фоном, но и импульсом к научному «открытию» региона, побудительным моментом для ряда знаковых экспедиций с целью многогранного обследования территорий. В результате за счет индивидуального, личностного восприятия учеными и их помощниками глубинных и неоднозначных по своему характеру природных и социально-политических процессов сформировался особый научный, академический дискурс, не являвшийся частью административного, но и не противостоявший ему. Несмотря на довольно внушительный массив специальной литературы, накопленный в настоящее время профессиональным историческим сообществом, очевидна необходимость ревизии подходов к рассмотрению дискурса ученых и путешественников имперского периода. В этой связи актуальность диссертационного сочинения Ильи Александровича не вызывает сомнений, исследование направлено на раскрытие слабо освещенного в историографии вопроса о роли вспомогательного персонала академических экспедиций XVIII в. в изучении истории Сибири.

Диссертация состоит из введения, трех глав, выделенных по хронологическому принципу, заключения, списка источников и литературы.

Во вводной части представлены все характерные для научных работ подобного уровня разделы, она выполнена довольно обстоятельно. Несомненным достоинством научно-квалификационного сочинения является обширное привлечение специальной литературы и источников на иностранных языках. Объект и предмет исследования определены Ильей Александровичем в целом верно, но хотелось бы заметить, что лучше было бы сформулировать предмет как «деятельность вспомогательного персонала...» или просто «вспомогательный персонал...», в текущем же виде дословно получается, что цель диссертации заключается в «выявлении» предмета.

Соискателем заявлено семь задач, они сформулированы по-научному грамотно и понятно, в большинстве своем практически в полном объеме раскрыты в работе. Хронологические рамки в интерпретации автора ограничиваются периодом 1717–1774 гг. Территориальные границы вполне очевидно определяются пространством современной Сибири и Дальнего Востока с оговоркой об обращении к опыту и результатам деятельности вспомогательного персонала экспедиций на Урале, северо-западном побережье Северной Америки.

В позитивном смысле вводную часть отличает довольно редкое для современных диссертаций стремление дать определение ключевым терминам. В

частности, Илья Александрович предлагает исчерпывающую по своей природе интерпретацию категории «вспомогательный персонал академической экспедиции» как участников экспедиции, назначенных в ее состав на основании нормативных актов и распорядительных документов, и/или по решению руководителя (-ей) экспедиции для содействия ему (им) в выполнении научных и иных задач, закрепленных в инструкциях и в соответствии с их статусом, должностной специализацией и профессиональной компетенцией (С. 5). При этом к академическим экспедициям диссертант, опираясь на сложившиеся в историографии подходы, относит «экспедиции, в организации, руководстве, осуществлении которых, включая непосредственное участие в путешествии сотрудников, была задействована Академия наук и/или если в учреждения из ее структуры поступили для хранения, экспонирования и научной реализации итоговые материалы» (С. 4). Такая логика на первый взгляд выглядит безапелляционной, хотя может вызывать определенные вопросы в плане отбора отдельных сюжетов для рассмотрения в диссертации.

В первой главе автор кратко освещает специфику деятельности вспомогательного персонала большинства научных или разведывательных экспедиций в Сибирь в конце первого – втором десятилетии XVIII в., предварительно напоминая читателю о ключевых аспектах организации подготовки геодезистов в России времени правления Петра I и его первых преемников. Соискатель приводит краткий обзор наиболее важных карт, составленных геодезистами в регионе в первой трети столетия, после чего стремится раскрыть роль капитана Ф.И. Страленберга, художника К.Г. Шульмана и др. в осуществлении экспедиции Д.Г. Мессершмидта и ее результатах.

Наибольшей научной ценностью во всем исследовании, без сомнения, обладает вторая глава, посвященная Второй камчатской экспедиции. Здесь Илье Александровичу за счет сначала анализа инструкций, подготовленных руководителями отрядов для младшего состава, затем рассмотрения по тематическому и персоналистскому принципам составленных этим персоналом историко-географических описаний, картографических и этнографических материалов удалось представить довольно целостную картину масштабного вклада вспомогательных участников в изучение большинства азиатских территорий России. Соискателем справедливо подмечено, что геодезисты северных морских отрядов внесли свою существенную лепту в научное изучение, описание и картографирование акватории Северного морского пути.

В третьей главе диссертант стремится на примере двух довольно весомых сюжетов показать участие вспомогательного персонала в других известных, помимо Второй камчатской, экспедициях в Сибирь 1740–1770-х гг. В первом параграфе автор характеризует содержание «Путевого дневника» Т. Кенигсфельса, который, по мнению Ильи Александровича является актуальным и информативным источником по истории изучения коренных народов Сибири. С этим мнением в целом можно согласиться. Значительный научный интерес представляет второй параграф, где соискатель довольно подробно разбирает участие вспомогательного персонала в экспедиции П.С. Палласа, особенно это касается вклада Н. Соколова и В. Зуева. Материал, представленный в этом разделе

позволяет понять: итоговый труд немецкого академика («Путешествие...») включил в себя переработанные варианты первичных работ студентов-помощников, без которых он с высокой долей вероятности не обладал бы такой информативностью, цельностью и завершенностью.

В заключении автор дает краткий обзор достигнутых в предыдущих разделах результатов. Важным представляется утверждение Ильи Александровича о том, что «основной формой научно-образовательной работы профессоров с учениками и помощниками являлись детальные инструкции, транслировавшие парадигму классической науки с ее междисциплинарным характером, в котором от экспедиции к экспедиции все больше проявлялась дисциплинарная специфика». В данном случае автор работы выходит на столь сложный вопрос о взаимоотношениях руководителей академических отрядов и их помощников, который является одним из подводных камней этой темы.

Соискатель отлично ориентируется в тенденциях и теориях, господствовавших в общемировой науке XVIII в., в характере изложения материала ему свойственна точность и емкость; текст диссертации написан грамотным научным языком, в подавляющей своей массе вычитан, свободен от орфографических и пунктуационных ошибок, оформлен единообразно и корректно, в соответствии с научными клише высокого ранга.

Вместе с тем диссертация не лишена серьезных недочетов и недостатков.

1. Определенные вопросы вызывает структура работы, принципы отбора и включения в нее тех или иных сюжетов исторической действительности, степень полноты раскрытия заявленной проблемы. Использование соискателем широкой трактовки категории «академические экспедиции» так или иначе предполагает освещение ряда региональных экспедиций, которые в традиционном понимании никакого отношения к «академическим» не имеют, но их материалы сохранились в учреждениях Академии наук (причем зачастую в виде копий). Речь идет, например, об экспедициях в предгорьях Алтая середины 1730-х гг. В. Шишкова и П. Сомова, а также П. Мельникова и др., которых на протяжении XVIII столетия по всей Сибири можно насчитать не один десяток. Документация таких «отрядов» так или иначе отложилась в учреждениях Академии наук, как правило, в виде чертежей и карт и к настоящему моменту частично опубликована. Следуя заявленной Ильей Александровичем логике, специфика деятельности вспомогательного персонала этих экспедиций также должна была найти свое место в диссертации, но о них, автор, к сожалению, ничего не говорит и не делает каких-либо оговорок. Это отнюдь не означает отсутствие эвристической и научной значимости соответствующих источников и ставит вопрос о неполном соответствии заявленного соискателем ракурса и привлеченных сюжетов. Кроме того, в объеме информации и характере освещения различных аспектов темы наблюдается определенная диспропорция: оба параграфа первой и первый параграф третьей главы насчитывают от 19 до 24 страниц, в то время как оставшиеся разделы – от 31 до 57 страниц. При этом вторая глава структурирована внутри по тематическому принципу, а третья – по хронологии.

2. На взгляд рецензента, откровенно слабо смотрится первая глава диссертации. Во-первых, этот раздел написан практически полностью на основе

существующих исторических исследований с единичными ссылками на архивные и опубликованные источники. По своему духу он является скорее реферативным, фактически не содержит исследовательской новизны. «Опорой» для первого параграфа стали хрестоматийные работы по истории российской картографии и источниковедению в Сибири С.Е. Феля, Е.А. Княжецкой, А.И. Андреева и др., при этом существенный пласт современной научной литературы, посвященной деятельности петровских геодезистов на юге Западной Сибири и анализу составленных ими карт элементарно не учтен соискателем (исследования В.Б. Бородаева и А.В. Контева, Д.С. Боброва и др.). Оппонент убежден, что диссертация могла смотреться намного более солидно и выигрышно, если бы Илья Александрович сосредоточился и ограничился рассмотрением деятельности вспомогательного персонала Второй камчатской экспедиции и деятельности в Сибири академических отрядов конца 1760-х – начала 1770-х гг. Это не только повысило бы долю исследовательской новизны за счет более глубокой проработки сюжетов о соответствующих экспедициях в отдельных главах и параграфах, но и сделало бы текст диссертации более компактным, снимая потенциальные вопросы о стремлении охватить все академические экспедиции.

3. Несмотря на довольно широкий круг привлеченных работ, историографический обзор выполнен далеко не самым лучшим образом. Диссертант заявил проблемно-хронологический принцип группировки и подачи литературы (С. 7), однако на практике оказался реализован проблемный. Действительно присутствует попытка сгруппировать научные работы по определенным тематическим блокам. В числе таковых автор называет «научные труды по истории изучения Сибири и Дальнего Востока общего характера», «работы по истории географического, картографического, геодезического и гидрологического изучения региона», труды по истории этнографических исследований Сибири» и др., но внутри них литература не везде подается в хронологическом порядке, разделы частично повторяются, перемежаются и не до конца разграничены друг с другом. При таком подходе крайне необоснованным представляется отнесение к работам «общего характера» исследований Д.Н. Беспалько, поскольку предметом их изучения, как отмечает сам Илья Александрович, «являются цели, задачи, маршруты и результаты научно-исследовательской работы» (С. 8). Рецензенту осталось неясным целевое назначение и обоснованность фрагмента историографического обзора, который посвящен «влиянию соображения политико-идеологического, а не научного характера» (С. 25–26): является ли это, по мнению соискателя, отдельным блоком или продолжением какого-либо предшествующего. Оказались не учтены и некоторые современные монографии, напрямую относящиеся к теме диссертации (См.: Козлов С.А. Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб., 2003; Бородаев В.Б., Контев А.В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул, 2015. Историко-географические образы Алтая в трудах ученых, путешественников и чиновников XVIII – начала XX в. Барнаул, 2016).

4. По непонятным причинам в научно-квалификационной работе проигнорированы сюжеты деятельности вспомогательного персонала в составе

академического отряда И.П. Фалька, хотя сам Илья Александрович отмечает, что П.С. Паллас взял несколько человек из этого коллектива, в том числе И. Георги, И. Быкова, М. Лебедева и др. (С. 255).

5. Диссертации объективно не хватает приложений, наглядно-иллюстративного материала (несколько таблиц присутствует, но они интегрированы в основной текст). Восприятие авторских итогов реконструкции маршрутов представителей вспомогательного персонала могли значительно упростить и улучшить карты-схемы, на которых отображались бы перемещения членов отрядов. Особенно ярко это проявляется в сюжете с поездками С.П. Крашенинникова по Камчатке (С. 105–112), где Илья Александрович отмечает, что одной из причин устойчивых историографических заблуждений относительно маршрута будущего профессора является «незнание особенностей географии» полуострова. Затем соискатель довольно досконально восстанавливает траекторию движения будущего профессора, но понять нюансы этой реконструкции без карты, к сожалению, даже специалистам фактически невозможно. Кроме того, при рассмотрении работ художников из отрядов Второй камчатской экспедиции диссертант говорит о 48 рисунках населенных пунктов Сибири (С. 133), но не приводит ни сами изображения, ни сделанные с них гравюры. Аналогичное характерно и для фрагмента о рисунках из дневника Т. Кенигсфельса (С. 250–252). Наконец, наглядно не представлены карты из российских атласов XVIII в., хотя многие из них были основаны или учитывали научные результаты академических экспедиций столетия, а об Атласе Российской империи 1745 г. неоднократно упоминает и сам Илья Александрович. Корректно подобранный и заключенный в приложение наглядный материал в данном случае, по убеждению рецензента, мог бы в значительной степени повысить репрезентативность выводов соискателя, стать дополнительным инструментом их верификации.

6. Текст работы не лишен стилистических и технических ошибок. Сноски и оформление ссылочного аппарата не обладают законченным единообразием. Большую часть диссертации Илья Александрович ссылается на монографии, сборники научных трудов, вполне допустимо не указывая издательства, но они почему-то появляются в подстрочнике на некоторых страницах (См., например, С. 9, 12). Также вызывает вопросы подход к сокращению ссылок на уже упоминавшиеся работы, в котором нет унифицированности (См., например, С. 68, 69, 71, 72, 256, 257, 258, 265, 266, 267, 270, 271). Встречаются единичные случаи неуместного словоупотребления, например, на С. 68 вместо «информаторов из местного населения» следовало бы «информантов». Однако эти аспекты все же не носят системного характера.

Высказанные замечания, несмотря на свою весомость, не перевешивают и не умаляют достоинств диссертации, производимого ею положительного впечатления. Научно-квалификационное сочинение И.А. Шипилова в значительной степени разрешает круг научных вопросов, связанных с деятельностью вспомогательного персонала академических экспедиций в Сибирь в XVIII в., его роли в изучении региона. По большому счету едва ли не главной заслугой автора является доказательство на обширном иллюстративном материале утверждения о том, что деятельность младших членов отрядов существенным

образом способствовала сбору и накоплению первичной информации о различных районах Сибири, а значит, становилась импульсом развития системы научных знаний о регионе, сибиреведения как дисциплины. Обоснован и итоговый вывод Илья Александровича о том, что академические экспедиции в Сибирь XVIII в. и деятельность в них вспомогательного персонала стали фактором модернизации российской науки и государства. Вышеизложенные аспекты позволяют считать исследование оригинальным по своей природе, оно в значительной степени обладает целостностью, теоретической значимостью, пусть и не лишено недостатков.

Автор продемонстрировал необходимую эрудицию, исследовательскую культуру, умение решать на современном теоретико-методологическом уровне научные задачи. Основные положения диссертации И.А. Шипилова изложены в 19 публикациях, из которых 5 – в ведущих научных рецензируемых журналах из перечня ВАК. Публикации и автореферат отражают содержание диссертации.

Диссертация «Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири» полностью соответствует критериям и требованиям, предъявляемым к диссертациям «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 20. 03. 2021 г.), а ее автор Шипилов Илья Александрович заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

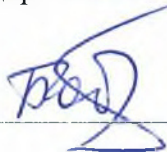
Официальный оппонент:

кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),

доцент кафедры отечественной истории

Института истории и международных отношений

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

/Денис Сергеевич Бобров

17 августа 2021 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧ ОТДЕЛА ПО РСОН
УЧ МОКЕРОВА ЕВ

656049, г. Барнаул,
пр. Ленина, 61.

тел.: +7 9619776929

эл. почта: bds-eureka@yandex.ru

